

свящ. Алексей Стрельцов

доклад

Образование в Лютеранской Церкви: историческое наследие и современность

В данном докладе я хотел бы коснуться вопроса образования в Лютеранской церкви, как оно осуществлялось во время Реформации в 16 веке и как оно практикуется сегодня. В свою очередь, можно рассматривать два аспекта образования в лютеранстве – воспитание детей и юношества и профессиональное образование служителей церкви. Речь главным образом пойдет об общем образовании, хотя о подготовке священников для нужд церкви тоже будет упомянуто.

I. Лютеранское образование в эпоху Реформации

В то время как любая современная религиозная традиция имеет те или иные формы ведения образовательной деятельности, лютеранство здесь занимает особое положение, по крайней мере, если мы говорим о классической европейской модели образования, потому что те процессы, которые начались в Германии в первой четверти 16 столетия, а потом охватили значительную часть Европы, трансформировали само понятие образования как в религиозной, так и в секулярной области.

С религиозной точки зрения Реформация, поводом для начала которой стала торговля индульгенциями, была во многом вызвана ужасающей безграмотностью немцев в религиозных вопросах. Пастырские интересы Лютера состояли в том, чтобы разъяснить вопросы веры прихожанам церкви Св. Марии в Виттенберге в курфюрстской Саксонии, в которой он нёс служение.

Когда спор об индульгенциях перерос в масштабное движение, затронувшее социальные институты, реформа образования стала одним из первых проектов Мартина Лютера, на который он обратил внимание. В средневековой системе образования начальное образование давалось детям при монастырях, процент грамотного населения был очень низок. Вскоре после начала реформационных движений было много неустроенности: родители забирали детей из монастырских школ, так как они не видели для них перспектив. Внезапно карьера священника перестала выглядеть привлекательной (в материальном смысле), а нравственно-духовному воспитанию детей не придавалось особой важности. Старая система образования и воспитания детей стремительно разрушалась, что угрожало наступлением полного хаоса.

В этой ситуации Лютер решительно взялся за реорганизацию системы образования. Коснувшись этого вопроса в обращении «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», написанном в 1520 году, он развил эту тему 4 года спустя в «Послании к советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы». Идеи Лютера, выраженные в этих работах, в целом хорошо известны: он полагал, что создание и поддержка школ местными властями совершенно необходимы, ставил на первое место изучение Писания

и христианского учения, древних языков, особенно библейских – иврита и греческого – а также латинского. Кроме этого, он высоко ценил музыку и пение. Помимо школ для мальчиков предполагались и школы для девочек, где бы их учили ведению домашнего хозяйства.ⁱ Лютер относился к труду педагогов с величайшим почтением. В одной из проповедей он сказал:

Я считаю, что детей необходимо держать в школе. Если бы я мог или же вынужден был отказаться от своей нынешней работы и от других вещей, то не представляю себе другой работы, кроме труда школьного учителя или воспитателя юношей. Так как я знаю, что такая работа, наряду с работой проповедника, является наиболее полезной, самой лучшей . . .ⁱⁱ

В течение 1520-х годов постепенно становилось понятно, что католические епископы в Германии не поддержат Реформацию, и что евангелическим общинам нужно будет обустроить свою жизнь, причем эта необходимость в упорядочении внутрицерковной жизни значительно возросла после опустошительной Крестьянской войны 1525 года. Для этих целей в 1527 г. были организованы так называемые визитации или посещения общин. Увиденное превзошло худшие опасения, но оно же явилось предпосылкой для скорого написания Лютером двух наставительных документов – Краткого и Большого Катехизисов. В особенности роль Краткого Катехизиса для воспитания детей и наставления взрослых во всей лютеранской традиции невозможно переоценить.

В предисловии к Краткому Катехизису Лютер дал реальное описание существовавших проблем, не стесняясь в выражениях:

Плачевное и жалкое состояние дел, выявленное мною при недавнем инспектировании приходов, вынудило и побудило меня подготовить данный Катехизис, или «Христианское учение», изложенное в краткой, ясной и простой форме. Помилуй, Боже праведный, с какой беспросветной тьмой я столкнулся! Простые люди, особенно в деревнях, даже понятия никакого не имеют о христианском учении. И, увы, многие пасторы совершенно не способны и не готовы учить (так что стыдно и говорить об этом). Тем не менее, все утверждают, что являются христианами, были крещены и принимают Святое Причастие, хотя при этом они не понимают и не могут даже прочесть по памяти «Отче наш», «Символ веры» или Десять Заповедей. Она живут, как безмозглые животные и тупые свиньи. Хотя теперь, когда пришло Евангелие, они легко, как знатоки, научились злоупотреблять свободой.

Конечно, не стоит преувеличивать невежество того времени. Религиозное образование и воспитание никогда не прекращалось целиком. В то же время в ряде мест положение дел было совершенно плачевным, как среди мирян, так и среди духовенства. Например, в Зейбтендорфе (Seubtendorf) у священника не было даже Библии, потому что она сторела 26 лет назад. Священник в Элснице (Elsnig) практически не знал «Отче Наш» и Символ Веры. В Мукронне (Muckronna) церковь была превращена в пивное хранилище. В Цинне (Zinna) крестьяне отказывались учить «Отче Наш», из-за того, что эта молитва «слишком длинная».ⁱⁱⁱ

Итак, Катехизис Лютера послужил важному делу научения детей, неграмотных крестьян и всех прочих нуждающихся азам христианской веры, как она понималась в рамках движения Реформации в Германии. Многочисленные издания Катехизиса, часто сопровождаемые иллюстрациями Лукаса Кранаха, вышли еще жизни Лютера. В 16 веке

Катехизис Лютера триумфально шествовал по Европе. Помимо двух немецких изданий (на “Hochdeutsche” и на простонародном немецком) было выполнено четыре перевода на латинский, четыре перевода на греческий, перевод на иврит, а также на литовский, польский, вендский и другие языки и наречия. Перевод был даже выполнен на русский язык того времени, но он не получил распространения. Что касается географии катехизиса, то он был распространен в Австрии, Богемии, Моравии, Венгрии, Трансильвании, Польше, Балтии, Швеции, Финляндии, Нидерландах, Бельгии и даже в Франции и Италии, хотя в этих последних странах масштабы проникновения катехизиса были малы сравнительно с остальными.^{iv}

Можно выделить следующие педагогические черты КК, делающие его очень пригодным для обучения детей:

- 1) совершенная лингвистическая форма,
- 2) отсутствие какой-либо полемики,
- 3) отказ от аристотелевской систематизации частей катехизиса (нет явно выраженной связи между его частями),
- 4) ограничение содержания самыми основными темами, относящимися к христианской вере и жизни.
- 5) метод вопросов и ответов, имеющий большое дидактическое значение (хотя эта форма изначально предназначалась для целей исповеди, со временем дидактическая ценность метода была оценена по достоинству).^v

Были разработаны очень подробные инструкции, целью которых было проследить, чтобы даже бедные люди, как дети, так и взрослые, могли получить наставление. Необходимо упомянуть ещё две идеи Лютера, без которых это краткое освещение его подхода к христианскому образованию было бы катастрофически неполным. Во-первых, огромное значение имеет его учение о призвании (vocatio). Лютер учил, что каждый труд почетен, и что работа домохозяйки и кухарки ничуть не менее «духовна», чем клерикальное служение. Во-вторых, для Лютера был характерен всесторонний подход к проблеме христианского образования. Образование и воспитание не ограничивалось тем, что делали профессиональные педагоги в школах, но – и это очень важно для Лютера – родители призваны наставлять своих детей, господа должны наставлять слуг и так далее.

Что касается университетского образования в рамках Лютеранской Церкви, то идеологическим центром лютеранства на протяжении долгого времени продолжал оставаться Виттенбергский университет, в котором выдающуюся роль играл сподвижник Лютера Филипп Меланхтон. В этом университете получили образования молодые теологи не только из Германии, но также из многих окрестных стран Европы. Например, роль Иоганна Агриколы в становлении финского языка и финской культуры сравнима с местом, которое сам Лютер (во многом благодаря его переводу Библии) занимает в истории немецкого языка. Даже такие литературные персонажи как Гамлет принц Датский^{vi} и доктор Фауст (в версии легенды, датируемой 16 веком), обучались в этом университете.

Слава Виттенберга была так велика, что даже ещё спустя 200 лет Петр I во время его путешествия в Европу специально заехал туда, чтобы осмотреть университет и посетить могилу Лютера.

II. Вклад Лютеранской церкви в дело образования в России

Итак, система образования детей и юношества прочно укоренилась в лютеранской традиции. Россия в этом смысле не стала исключением. В Москве лютеране присутствовали уже с середины 16 века. Ввиду приоритета образования в лютеранской среде началом деятельности лютеранской школы в Москве можно считать 1576 г., когда там начала формальную деятельность первая лютеранская церковь, хотя документально о церковно-приходской школе, в которой изучались религия, церковное пение, чтение, письмо и арифметика, упоминается только в 1601 году.^{vii}

В жизни Петербурга лютеране были с основания города. Так, уже в 1704 г. в Петербурге проводились лютеранские богослужения, деревянная церковь была построена в 1708 году, а освящение каменного храма свв. Петра и Павла состоялось в 1730 году. Школа при этой церкви (Петришуле) стала первым общеобразовательным учреждением Петербурга, причём начальные упоминания о её деятельности относятся ещё к 1709 г.^{viii} Большую роль в ее преобразовании и повышении стандартов детского и юношеского образования сыграл пастор Антон Фридрих Бюшинг (1721–1793), ученость которого (помимо духовных занятий, он был также историком и географом) произвела столь большое впечатление на императрицу Екатерину II, что она даже предложила ему отказаться от богословских занятий и поступить на службу в Российскую Академию наук.^{ix} В Петришуле получили образование многие люди, прославившиеся на поприще науки и культур, такие как К. И. Росси, М. П. Мусоргский и Л. Н. Бенуа.^x

Аналоги этой школы действовали не только в Петербурге и Москве, но и в провинции. В действительности, стандарты образования в лютеранских школах, называемых тогда «немецкими» школами, были так высоки, что многие русские дворяне предпочитали отдавать туда своих детей, что могло привести к превращению церковной школы в реальную школу, где бы широко изучались светские дисциплины.^{xi}

Возникла даже определенная дилемма: какой быть школе при лютеранской церкви: более секулярной или более церковной, должен ли там основным языком обучения становиться русский, по мере того, как все больше русских детей обучалось в школе, или же нужно сохранить главенство немецкого и изолированность от более широкой языковой среды.

Что касается профессионального образования лютеранских пасторов, то в результате централизации деятельности Лютеранской Церкви в Российской Империи в 19 веке оно осуществлялось в двух университетах: Юрьеве (немецкое название города Дерпт, а современное эстонское – Тарту) и Гельсингфорсе (ныне – Хельсинки).

Устойчивое развитие системы лютеранского образования было внезапно прервано в результате мясорубки революций, большевистского террора, гражданской войны и последующих репрессий, которые практически необратимо изменили ландшафт системы образования на территории, ставшей СССР. Огромные территории с преобладанием лютеранского населения, в первую очередь Прибалтика и Финляндия, были отсечены от России. Лютеране попытались реорганизоваться в новых советских условиях как в плане церковного строительства, так и плане создания новой системы церковного образования, но время работало против них. В Ленинграде была предпринята попытка создания духовной семинарии, которая просуществовала только несколько лет (с 1925 по 1934 гг.) и была закрыта, а ее студенты и преподаватели были

вынуждены эмигрировать либо подверглись репрессиям.

Официальная образовательная деятельность общин была практически полностью свернута, несмотря на некоторые уверения относительно обеспечения возможностей подготовки подростков к конфирмации, которые, как казалось, давали советские власти.^{xii}

Власти изымали богословскую и учебную литературу из общин^{xiii} и не позволяли печатать новую, хотя нужда в этом была огромна – не хватало даже Библий и сборников гимнов. Впрочем, религиозное образование детей и юношества так или иначе продолжалось в лютеранских общинах, пока они существовали, и в семьях, причем в последнем случае это было даже после закрытия общин. Здесь Катехизис Лютера продолжал играть основополагающую роль для сохранения лютеранского самосознания. Многие верующие переписывали Краткий Катехизис (так же, как и гимны) от руки, чтобы продолжать наставление в семьях.

Ко второй половине тридцатых годов вся организованная деятельность Лютеранской церкви в Советском Союзе была уничтожена; от этого удара лютеранство так и не смогло оправиться. В то время как отдельные лютеранские общины на территории современной РФ получали государственную регистрацию начиная с 60-х годов, более масштабное возрождение институтов Лютеранской церкви стало возможным только в девяностые годы. Детали лютеранской истории новейшего времени выходят за рамки моего доклада. Поэтому в оставшееся время я хотел бы сосредоточиться на том, как традиционные лютеранские приоритеты в сфере религиозного образования реализуются в церкви, которую я представляю – Сибирской Евангелическо-Лютеранской Церкви.

III. Образование в Сибирской Евангелическо-Лютеранской Церкви

Направления детской воспитательной работы в СЕЛЦ вполне соответствуют традиционным лютеранским ценностям. Эту работу схематично можно представить следующим образом.

1. Педагогическая и воспитательная роль самой литургии. В определенном смысле, как бы радикально это ни звучало, дети привыкают к богослужению еще до своего рождения – беременные прихожанки стараются по возможности посещать церковь. Из-за более высокого, чем в среднем по стране, уровня рождаемости среди воцерковленных семейных пар, детское присутствие в церкви ощущается достаточно сильно. Детям с раннего возраста стараются объяснить части литургии, что в какое время происходит на богослужении. Палочная дисциплина при этом отсутствует, так что дети ведут себя естественно, оставаясь детьми, что требует уже объяснений некоторым страдающим от этого пожилым прихожанам, что присутствие детей на богослужении – это вполне нормально. Когда же дети подрастают, они учатся воспринимать литургию как часть общего европейского культурного наследия. В частности, в богослужебном зале прихода Св. Андрея на ул. Лыкова, 3 в Академгородке проходят выступления ансамбля древней музыки *Insula Magica*, на которых звучит церковная и светская музыка средневековья, ренессанса, барокко, исполняются традиционные части мессы и т.д., что в восприятии детей, посещающих эти концерты, органично сочетается с их собственным литургическим опытом, ведь Лютеранская церковь – это традиционная западная церковь.

2. Катехизис для детей и взрослых. Краткий Катехизис Лютера играет первоочередную роль в религиозном воспитании и образовании детей прихожан. После нескольких попыток «актуализации» катехизиса мы пришли к выводу, что старое доброе заучивание Катехизиса наизусть в сочетании с пониманием его содержания на том уровне, на котором находится ребенок конкретного возраста, по-прежнему оптимально. Изучение и заучивание Катехизиса начинается в дошкольный период и продолжается на протяжении школы. В новосибирском приходе Св. Андрея были случаи, когда дети рассказывали весь Катехизис наизусть в возрасте 5 лет. В изучении катехизиса между детьми создана по-здоровому соревновательная атмосфера. В отличие от старых лютеранских порядков, у нас дети не декларируют катехизис публично в присутствии всей общины (это делается в рамках воскресной школы), но они публично получают награды за выученные части Катехизиса.
3. Воскресная школа. Дети разного возраста посещают занятия воскресной школы, начиная с самого раннего, когда они начинают усваивать материал в игровой форме и заканчивая практически совершеннолетием. Прилагаются определенные усилия для того, чтобы воскресная школа не ассоциировалась в представлении детей с религиозным аналогом обычной школы, но чтобы она воспринималась как неформальное и увлекательное, но при этом душеполезное занятие. При этом занятия в воскресной школе не входят в конфликт с основным богослужением и не заменяют его (там нет ни «детских проповедей», ни «детских гимнов»...)
4. Детские площадки. Проводятся каждое лето на срок 2 недели на базе прихода. Каждая такая площадка проводится с определенной общей темой.
5. Проведение детских христианских лагерей и походов. Это делается в сотрудничестве с представителями скаутского движения.
6. Дискуссионный клуб, просмотр знаковых фильмов (в т.ч. «проблемных») с их последующим обсуждением. Обсуждение животрепещущих вопросов, актуальных для современных подростков и молодежи.

Что касается второго аспекта образования – профессиональной подготовки служителей – то с 1997 года в Новосибирске действует духовная семинария, которая в 2003 году получила государственную регистрацию, а в 2009 году – лицензию на осуществление учебной деятельности. Многие из нынешних клириков СЕЛЦ обучались в этой семинарии. Проводятся также конференции, семинары, специальные занятия для прихожан церкви, конфирмационные классы для желающих приобщиться к церкви.

В заключение я хотел бы повторить банальную истину, что образование детей очень важно, потому что то, что усваивается в детском возрасте, остаётся с человеком надолго, практически навсегда. «Катехизис» (в том или ином виде) всегда присутствует в жизни ребенка, только содержание его может меняться.

Современные корейцы искренне плачут, когда посещают мавзолей Ким Ир Сена, потому что они с детства получили массированную пропаганду о Великом Вожде. Практически все наши сограждане, которым сегодня за тридцать, росли, нося на груди октябрятскую звездочку и смотря на портрет Ленина, который висел практически в каждом классе. Современные дети практически не знают, кто такой Ленин. Но образовавшийся идеологический вакуум так и не был заполнен, что открывает дорогу для примитивных и

ведущих к деградации человеческой личности мировоззренческих установок подрастающего поколения. [К слову об идеологии в воспитании: мне жаль, что ввиду секционной системы этой части конференции нет возможности послушать многие доклады, проходящие в других секциях. Я с большим интересом ознакомился с названиями докладов в других секциях, и в частности, было бы очень интересно послушать о формировании советских детей по журналам «Мурзилка» и «Пионер». Я свое время я был активным читателем обоих журналов, и выбрасывание идеологической начинки, которая воздействовала на неокрепший детский ум, в некотором смысле продолжается до сих пор. И это очень, очень болезненный процесс.]

Наш путь в Лютеранской церкви состоит в том, чтобы наставлять детей в общине в раннего возраста и давать им должную «герменевтику» (парадигму, модель интерпретации) для распознавания окружающего их контекста, а также в том, чтобы давать как можно более лучшее образование нашим будущим священникам, чтобы мы были уверены в том, что наши прихожане, как взрослые, так и дети, будут получать толкование Писание, согласующееся с конфессиональным лютеранским богословием. Спасибо за внимание.

-
- ⁱ Лютер, Мартин. К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства. В сборнике «Мартин Лютер – реформатор, проповедник, педагог». М., 1996. Стр. 71–72.
- ⁱⁱ Цит. по: Прокламация к 400-летию юбилею Реформации. В сборнике «Наследие Лютера в России». Перевод с немецкого. М., 2003. С. 26.
- ⁱⁱⁱ Burckhardt C. A. H. Geschichte der saechsischen Kirchen- und Schulvisitationen von 1524–1545. 1879. Стр. 38–39, 49.
- ^{iv} См. подробное изложение в Reu M. Dr. Martin Luther's Small Catechism: A History of Its Origin, Its Distribution and Its Use. Chicago, 1929. Стр. 46–56, 87–137.
- ^v См. Reu, там же, стр. 148–153.
- ^{vi} Шекспир. Гамлет принц Датский. Акт первый. Сцена вторая. Король (обращаясь к Гамлету): «Что до надежд вернуться в Виттенберг и продолжать учење . . . »
- ^{vii} Дённингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941). М., 2004. С. 131.
- ^{viii} Смирнов В. В. Старейшая школа Петербурга (опыт реконструкции) // Петербургские чтения, Вып. 1–2. СПб., 1993. С. 35. Цит. по: Алакшин А. Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Челябинск, 2006. С. 254.
- ^{ix} Религиозные храмы Петербурга (Ирина Котельникова). Санкт-Петербург, 2004. С. 61. См. также Алакшин А. Э., Протестантские общины, с. 259–260.
- ^x Алакшин А. Э., с. 299.
- ^{xi} Д-р Бем. К истории Петропавловских школ в Москве. В Сборнике «Наследие Лютера в России». Пер. с немецкого. М., 2003. С. 135.
- ^{xii} Циркуляр № 19/6 о разрешении подготовки к конфирмации верующих евангелическо-лютеранского вероисповедания от 17 января 1927 года. ГАНУ, ф. Р-47, оп. 5, д. 50, л. 63. Ольга Курило. Лютеране в России (XVI–XX вв.). М., 2002. Стр. 212–213.
- ^{xiii} Например, ГА ТО, ф. 430, оп. 1, д. 4, л. 75.о. Курило, Лютеране в России, стр. 315–316.